

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ НОВОСИБИРСКОЙ
ОБЛАСТИ**

**ВЛАСТЬ И ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ
В СИБИРСКОЙ ПРОВИНЦИИ**

(конец 1919 - 1925 гг.)

Сборник документов

**Ответственный редактор
доктор исторических наук В.Л.Соскин**

**Книга издана при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(издательский проект 96-01-16140,
исследовательский проект 94-06-19011)**

ББК Т-3 (2Р5) 71-293

Рецензенты

доктор исторических наук И.С.Кузнецов

кандидат исторических наук С.А.Папков

Утверждено к печати Институтом истории СО РАН

**Власть и интеллигенция в сибирской провинции.
Конец 1919 — 1925 гг. /Сост. С.А.Красильников, Т.Н.Ос-
ташко, Л.И.Пыстина. — Новосибирск, ЭКОР, 1996,
368 стр.**

В сборнике представлен широкий круг впервые публикуемых документов из фондов госархива Новосибирской области. Показана специфика партийно-государственной политики (в ее региональном преломлении), характер взаимоотношений интеллигенции и власти, а также изменения в материальном и социально-правовом положении интеллигенции и ее отдельных групп в годы «военного коммунизма» и нэпа. Освещаются разнообразные аспекты регулирования и контроля профессиональной и общественной деятельности интеллигенции, формы и методы привлечения к сотрудничеству и «советизации» специалистов старой школы, пути решения проблемы подготовки новых кадров в сибирских вузах в первой половине 20-х гг. и др.

Сборник предназначен для специалистов, студентов и преподавателей вузов, всех, интересующихся отечественной историей.

ISBN — 5-85618-083-6 © Институт истории СО РАН

**© Государственный архив
Новосибирской области**

© ЭКОР, 1996

[3]. Предложить организационному бюро закончить свою работу в трехнедельный срок и созвать учредительное собрание общества.

В организационное бюро избраны: т.т. Вегман, В.Д.Вейсберг, Гайсин, Кудрявцев Ю.А., Кравков М.А., Грибунин В.М., Орлова Е.Н., Перимов, Черемных Г.И. и Рыбин С.А. Кандидатами т.т. Яницкий, Зуев П.Д., Смирнов И.Л.

Присутствующие приглашены музеем на товарищеский чай.

Председательствующие: [Вегман], [Перимов]
Секретарствующий: [Кудрявцев]

ГАНО, Ф.217, оп.1, д.1, л.1—4. Машинописный экземпляр. Подписи отсутствуют. Опущено: список присутствующих (всего 34 чел.); первый вопрос — доклад Е.Н.Орловой о второй всесоюзной конференции в Москве. После подписей напечатано: «Постановление заседания опубликовано в «Советской Сибири» от 11 января № 9 (1548), [1925 г.]»

ИЗ ЖУРНАЛА ЗАСЕДАНИЯ ПРАВЛЕНИЯ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА О ВЫДВИЖЕНИИ КАНДИДАТУР В НАУЧНЫЕ СОТРУДНИКИ ¹²⁴

5 февраля 1925 г.

Участвовали: и.о.ректора, Н.И.Березнеговский

Члены правления: проф. С.В.Лобанов, студент П.А.Тонконогов.

Отсутствовал ректор, проф. В.Н.Саввин — по болезни.

Присутствовали: представители факультетов — профессора А.Н.Зимин, В.Д.Кузнецов, Б.В.Тронов; студенты — М.П.Дегтярев, И.Е.Зудилов; редактор «Известий ТГУ» проф. А.П.Азбукин; от секции научных работников — преп. В.В.Ревердатто; от месткома — Демчук.

Секретарь Д.В.Покровский.

...СЛУШАЛИ: Обсуждение кандидатур в научные сотрудники 2-[го] разряда по медфаку и физмату.

И.о. член правления по учебной части проф. Лобанов докладывает представление президиума физмата от 23/1 - с.г. за № 80, делопроизводство по намечению * предметными комиссиями кандидатов из окончивших физмат — Попова, Куминовой и Кузнецова.

ПОСТАНОВИЛИ: представить по физмату кандидатами в научные сотрудники 2-[го] разряда окончивших физмат Попова П.П. при каф[едре] орг[анической] химии, Куминову М.В. при каф[едре] геоботаники и Кузнецова Г.А. при кафедре минералогии.

По медфаку. Проф. ЛОБАНОВ докладывает, что по медицинскому ф[акульте]ту представляются оканчивающие в текущем учебном году медфак студенты Мазур — при каф[едре] социальной гигиены, Сысоев — при акушерско-гинекологической клинике и Савченко — при госпитальной терапевтической клинике. Огласив представленное президиумом делопроизводство по выборам в предметных комиссиях и совете факультета, а также curriculum vitae студентов Мазура, Сысоева и Савченко и отзывы: о Мазуре — проф. Лащенкова, о Сысоеве — проф. Горизонтова и конференции врачей акушерско-гинекологич[еской] клиники и Савченко — отзыв врачей гос[питальной] терапевт[ической] клиники, проф. ЛОБАНОВ указывает, что в отношении представленных кандидатур правлению предстоит прежде всего решить вопрос, насколько соответствует положению о научных сотрудниках 2-[го] разряда представление в научные сотрудники лиц, не окончивших вуз, и в случае утвердительного решения, обсудить выдвинутые факультетом кандидатуры.

Положение о научных сотрудниках 2-[го] разряда говорит, что в научные сотрудники 2-[го] р[азряда] избираются окончившие вуз, но в предложении президиума медфака по предметным комиссиям указывалось, что можно представлять и оканчивающих медфак, о чем, как передавали мне, состоялось постановление правления.

* Так в тексте.

Из представленного делопроизводства видно, что были другие кандидатуры.

Декан физмата проф. КУЗНЕЦОВ говорит: на последнем заседании совета медфака, как мне передавали, один профессор-медик сказал, что на физмате предъявляются слишком низкие требования к ученому стажу преподавателей и научных сотрудников. Ознакомившись впервые сейчас с делом о выборе кандидатов в научные сотрудники по физмату и медфаку, я вижу, что упрек, брошенный физмату, является несправедливым, и я чувствую полное удовлетворение. Кандидаты в научные сотрудники по физмату являются людьми всем нам известными, уже зарекомендовавшими себя с научной стороны; о всех трех кандидатах имеются весьма благоприятные отзывы профессоров и предметных комиссий; все трое являются достойными кандидатами в научные сотрудники.

Кандидатуры, выставленные медфаком, являются, по моему мнению, совершенно неприемлемыми, и я не могу понять, почему медицинский факультет в лице предметных комиссий и совета их поддерживает. Можно допустить, что или в данном году на медфаке нет окончивших молодых врачей, которые были бы достаточно способными и которые могли бы посвятить себя научной деятельности, или при выборе кандидатов имели место какие-либо побочные обстоятельства, не имеющие ничего общего с наукой.

Если проанализировать дело о кандидатуре студента Сысоева, то по документам выходит, что проф. Горизонтов рекомендует Сысоева, а студенческая часть поддерживает рекомендацию профессора, но у меня из этих же документов получается совсем обратное заключение. У меня создается впечатление, что студ[ент] Сысоев выставлен студенческой частью, а проф. Горизонтов не имел достаточно гражданского мужества, чтобы прямо, по совести сказать, что студ[ент] Сысоев в научные сотрудники не годен. В начале своего отзыва проф. Горизонтов говорит, что студ[ент] Сысоев ничем не отличается от среднего студента и ничем себя не зарекомендовал в науке.

По началу отзыва можно предполагать, что проф. Горизонтов скажет, что он не может рекомендовать Сысоева, но совершенно неожиданно в конце отзыва дается рекомендация. У меня создается мнение, что проф. Горизонтов начал отзыв по совести, а кончил его под каким-то посторонним давлением. Отзыв конференции врачей ничего не говорит о Сысоеве с научной стороны.

Дело о кандидатуре студ[ента] Савченко еще плачевнее. Там нет отзыва профессора, а отзыв конференции врачей ничего не дает.

Во всем этом деле я усматриваю или полное отсутствие достойных кандидатов или сильное давление со стороны студенчества и слабую стойкость, а может быть даже запуганность некоторых профессоров и преподавателей медфака.

Я предлагаю правлению: 1) всех кандидатов, представленных медфаком не утверждать и 2) передать все три места физмату. Если состоится такое постановление, то физмат может выставить еще трех кандидатов с блестящими рекомендациями профессоров и единогласными рекомендациями предметных комиссий.

Декан медфака проф. ЗИМИН: Я на заседании совета ф[акультета], на котором обсуждался вопрос о научных сотрудниках 2-го разряда, вследствие болезни быть не мог.

Ознакомившись с делом, я считаю, что из всех трех кандидатов, представленных на эти места, может быть избран лишь один т[оварищ] Мазур, который имеет прекрасную рекомендацию от проф. Лащенкова и своей работой во всех организациях проявил себя с самой лучшей стороны. Остальные кандидаты ничем себя не заявили, они являются ордина[рными] студентами и, судя по этому, из них толку не выйдет в смысле научных работников.

Проф. Кузнецов, ссылаясь на слова какого-то профессора, что медфак начинает спускаться до физмата, выражает чувство удовлетворения сегодняшним представлением медфака, из которого следует, что медицинский факультет обеднел лицами, подготовленными к научной работе. Это не так.

Таких лиц на медицинском факультете достаточно, но проводить их не пришлось, т[ак] к[ак] студенческая фракция оказывала свое противодействие, и я знаю случай, когда к кандидату в научные сотрудники врачу пришел представитель студенчества и предложил ему во избежание недоразумений снять свою кандидатуру.

И.о. член[а] прав[ления] проф. ЛОБАНОВ. В совете ф[акультета] я высказывался определенно, что представление студентов в научные сотрудники нежелательно. Из трех представленных кандидатов я поддерживаю т. Мазура; я знаю его лично, представленные материалы в достаточной мере говорят за него. Остальных двух кандидатов я ни в каком случае поддерживать не буду. Студ[ента] Савченко я лично знаю, уважаю и люблю, и тем не менее поддерживать его не могу, так как из представленного дела и отзывов совершенно не видно, что из него может выработаться будущий ученый.

По тем же причинам я отказываюсь от поддержки Сысоева. Представление этих кандидатов несомненно произведет невыгодное для нашего у[ниверсите]та впечатление в Главпрофобре. В самом деле, какой материал мы дадим при этом? Что будут думать о медфаке? Или что нам некого дать, или мы не понимаем, каких кандидатов необходимо представлять в научные сотрудники 2-[го] разряда.

Секретарь физмата И.Е.ЗУДИЛОВ: проф. В.Д.Кузнецов, выступавший только что до меня, разбирая рекомендацию, данную проф. Горозонтовым Сысоеву, говорит, что профессора на медфаке, видимо, за[пуган]ы, «на них сказывается давление» и т.д. Я считаю, что такое выступление в 1925 г. неверно, не соответствует действительному положению взаимоотношений, установившихся за годы революции: Советская власть сразу же после Октябрьской революции «не давила» и «запугивала», а просила научных работников работать вместе с ней, и если от кого и были отпоры, то, если мы посмотрим историю Октябрьской революции, отпоры в работе были со стороны научных работников.

Сейчас же мы работаем с профессурой согласованно и «запугивать» их мы не собирались и не собираемся, и работу на уровне просвещения мы мыслим согласованно с научными работниками, эту согласованность мы имеем, что подтверждаем не только мы, но сами научные работники на своих съездах, конференциях, выступлениях и заявлениях со стороны научных работников, и такие выступления, как проф. Кузнецова на настоящем заседании, я повторяю, не соответствуют действительному положению вещей.

Говоря о кандидатах в научные сотрудники 2[-го] разряда т[оварищей] т. Сысоева и Савченко, поддерживаемых студенческими организациями, я не вижу, чтобы они проходили в академических организациях путем «давления» и «запугивания» против других конкурентов и тем более на профессиру.

И.о. ректора проф. БЕРЕЗНЕГОВСКИЙ: вносит фактическую поправку к словам Зудилова: профессура Томского университета никогда при Соввласти не уклонялась от работы. Переходя к вопросу повестки, проф. Березнеговский отмечает, что в делопроизводстве медфака указано, будто других кандидатов не было. Фактически дело обстояло не так. Кандидаты были, на[пример] врач Кольцов, о котором были даны хорошие отзывы мною и проф. Миролубовым.

Врачом Кольцовым было подано заявление в предмет[ную] комиссию. Но к нему явился студент и просил снять кандидатуру. По другим кафедрам тоже шла речь о кандидатах-врачах, напр[имер], враче Антоновой, имеющей свыше шести работ, Шарине, только что окончившем трехлетний ординаторский стаж, с большим количеством работ; после истории с врачом Кольцовым они не решились выставить свои кандидатуры.

Декан медфака проф. ЗИМИН: хотя мне и неприятно нарушать иллюзию проф. Кузнецова о падении медфака, я все-таки еще раз должен указать, что на медицинском факультете могут указать целый ряд лиц, совершенно сформированных для научной работы, но которых проф-

ессора и предмет[ные] комиссии под давлением студенческой фракции не выставляли кандидатами в научные сотрудники 2[-го] разряда. Поддерживая кандидатуру т. Мазура, я вношу предложение провести кандидатом на основании примечания к п.6 Положения о науч[ных] сотруд[никах] 2[-го] разряда, врача Аравийского, который намечался предмет[ной] комиссией, но кандидатура которого была забаллотирована из тех соображений, что должности науч[ных] сотрудников 2[-го] разряда нужно сохранить для теоретических кафедр. Об Аравийском имеется теплый отзыв проф. Боголепова.

Представитель секции научных работников преподаватель] РЕВЕРДАТТО отвечает, что при избрании в научные сотрудники, кроме научной подготовки, необходим к кандидату подход и с точки зрения его общественной подготовки. С другой стороны, по профсоюзной линии из центра есть указания на необходимость выявления, в какой степени члены секции научных работников являются действительно квалифицированными научными работниками.

Таким образом обе стороны: научная подготовка и общественный подход к кандидатам одинаково необходимым при избрании в научные сотрудники. Из трех представленных лиц, с моей точки зрения, по-видимому т. Мазур имеет то и другое.

Член прав[ления] ТОНКОНОГОВ: Вопрос о представлении кандидатов на должности научных сотрудников 2[-го] разряда здесь разделен на две части: 1) могут ли избираться на эти должности студенты, оканчивающие университет в настоящем учебном году и 2) персональная оценка выставленных уже кандидатур предметными комиссиями и советом факультета.

По первому вопросу очевидно выяснилось и никто не возражает против избрания на эти должности оканчивающих у[ниверситет], все достаточно высказались в этом направлении, а имеющиеся инструкции, по моему мнению, вполне допускают возможность избрания из среды лиц этой категории.

В отношении второго вопроса, т.е. оценки и выдвижения кандидатов, я должен возразить некоторым высказывающимся. Я достаточно хорошо знаком с делами всех трех кандидатур и считаю их вполне подходящими для занятия должностей научных сотрудников 2-го разряда.

Все они единогласно выставлены предметными комиссиями, поддержаны советом медицинск[ого] факультета, и в деле имеется соответствующий материал, характеризующий их как вполне подходящих для научной работы в университете. Поэтому правление у[ниверситета] со своей стороны должно выставленных кандидатов поддерживать. Что касается выступления проф. Зимина, то оно меня удивляет, какое основание имеет проф. Зимин заявлять о том, что из представленных предметными комиссиями и советом факультета кандидатов, кроме Мазура, не выйдет ничего путного. На каком основании, таким образом, можно предрешать будущность двух молодых товарищей, которые будут через 3 месяца врачами, и лишь начинают определяться, материал которых на всем своем протяжении не имеет никаких пятен, могущих в отрицательном смысле характеризовать их с учебной стороны.

Студент Сысоев имеет отзыв профессора, а студ[ент] Савченко имеет мнение корпорации врачей, которые поддерживают их кандидатуры. С общественной стороны оба хорошо известны.

По поводу речи проф. Кузнецова я должен заявить, что считаю недопустимым и совершенно неуместным подобные выступления со стороны декана физмата. Профессор Кузнецов радуется и высказывает удовлетворение по поводу падения научного уровня медицинского факультета. Ничего подобного с медфаком конечно нет; но если бы это и было, то радоваться такому обстоятельству в заседании правления совершенно неуместно и недостойно.

Проф. Кузнецов говорит о давлении и о запугивании профессуры, о том, что профессуре нельзя поддаваться и следует быть независимой. Советская власть заинте-

ресована в том, чтобы повысить работоспособность вузов и, насколько мне и правлению в целом хорошо известна точка зрения Центра о том, чтобы условия работы профессорско-преподавательского состава и у[ниверсите]та были наиболее благоприятны, необходимо всеми мерами бороться с подобными ненормальными явлениями, расстраивающими учебную жизнь у[ниверсите]та. Этот вопрос является весьма серьезным, и если его здесь на основании чего-то выставляют и ставят перед ним правление, то следует определенно и говорить об этих основаниях. Поскольку никаких данных не высказывается, кроме одного предположения, я считаю, что никакого давления в у[ниверсите]те на профессуру никем не оказывается, и выступление проф. Кузнецова совершенно ни на чем не основано.

Секретарь мед[ицинского] факультета Н.М.ДЕГТЯРЕВ: Возражая проф. С.В. Лобанову и В.Д.Кузнецову, отмечает, что мотив, выдвинутый первым из них против кандидатуры т. Савченко, заключающийся в отсутствии о нем отзыва профессора, представляется неубедительным, так как данная кафедра в то время профессора не имела вследствие отказа проф. М.Г. Курлова вести госпитальную клинику, а вопрос о дальнейшем поручении в предметной комиссии не разбирался. Поэтому вполне понятно отсутствие у т. Савченко профессорского отзыва. Конференция врачей данной клиники кандидатуру т. Савченко обсуждала и решила ее в положительном смысле. Решить вопрос иначе — это значит отнестись с недоверием к мнению конференции. В отношении кандидатуры т. Сысоева, мнение о нем, как о среднем студенте, фигурирующее в профессорском отзыве и послужившее темой для выступления профессоров С.В. Лобанова и В.Д. Кузнецова, нуждается в некоторой расшифровке. Высказываясь так о т. Сысоеве, директор кафедры оценивал лишь его студенческую работу в своей клинике, да и то работу не полную, так как учебный год не закон-

чен. Охарактеризовать более широко академическую работу т. Сыроева, не говоря уже об общественной, профессор не мог, не имел на то данных, и в этом отношении студенчество имеет большие возможности, т.к. лучше знает т. Сыроева.

Несмотря на высокую нагрузку, ответственную общественную работу т. Сыроев в течение всего времени обучения вполне исправно выполнял все требования преподавания, своевременно регистрируясь на соответствующих семестрах. Проявить себя более активно в направлении избираемой специальности т. Сыроев пока не имел времени и возможности, будучи занят как общественной, так и академической работой, в области других дисциплин. При существующей, признанной методологической комиссией перегрузке у курса (8,2 час[а] ежедневных занятий в вузе, не считая домашней подготовки) вряд ли можно ожидать от студента особенного внимания к определенной дисциплине, если только данный студент понимает, что нельзя быть хорошим специалистом не изучив смежных дисциплин, нельзя быть акушером-гинекологом без знаний терапии, хирургии и др. И если т. Сыроев, наметив себе определенную специальность, пока не вдается в нее детально, не желая урезывать времени отдаваемого на изучение других дисциплин, в будущем ему необходимых, он поступает вполне правильно.

Заканчивая свое выступление, секретарь медицинского факультета ДЕГТЯРЕВ М.П. указывает, что рассмотренные кандидаты были выставлены соответствующими предметными комиссиями, с предварительной оценкой конференцией сотрудников данной кафедры, далее при обсуждении советом факультета были проведены без одного голоса против. Ставить в правление вопрос в смысле неутверждения кандидатов — это значит ставить под сомнение голоса абсолютного большинства профессорско-преподавательской части факультета и всего студенчества.

Такой случай будет беспримерным в практике работ мед[ицинского] ф[акультета], и неутверждение кандидатов правлением будет неправильным со всех точек зрения.

Профессор ЛОБАНОВ считает, что то, что сказал Дегтярев, служит не в пользу, а во вред кандидатам. Раз кандидатура обсуждалась, неужели некому было дать отзыв. Я лично сторонник того, чтобы партийный человек вошел в состав научных работников. Это послужило бы на пользу нам, так как еще более рассеяло бы недоверие к нам. Но что же делать, если нет достаточных данных для представления выдвинутых кандидатов.

При голосовании вопроса «считает ли правление возможным представление оканчивающих медфак кандидатами в научные сотрудники 2[-го] разряда» все члены правления высказались за предложение. При персональной баллотировке кандидатов правление единогласно высказалось за студ[ента] Мазур. В отношении студ[ентов] Сысоева и Савченко член правления Тонконогов высказался за, и.о. ректора проф. Березнеговский и и.о. члена правления проф. Лобанов против. По предложению проф. Зимина о кандидатуре врача Аравийского правление единогласно высказалось за то, чтобы кандидатуры его не обсуждать, а предложить президиуму дополнительно представить двух кандидатов по намечении ⁶ их предметными комиссиями.

ПОСТАНОВИЛИ: 1) представить кандидатом в научные сотрудники 2[-го] разряда от медфака студ[ента] Мазур.

2) Предложить президиуму медфака представить дополнительно двух кандидатов по намечении ⁶ их предметными комиссиями.

3) Направить делопроизводство избранных кандидатами в научные сотрудники по физмату: Попова, Куминовой и Кузнецова и по медфаку Мазур и все делопроизводство о кандидатах в научные сотрудники 2[-го]

⁶ Так в тексте.

разряда по медфаку в Главпрофобр, большинством двух против и.о. ректора проф. Березнеговского, предлагавшего задержать отправку до представления медфаком новых двух кандидатов.

[Стенограмму подписали:]

Председатель,

и.о. ректора, проф.

Члены [правления]:

Секретарь

Н.Березнеговский

П.Тонконогов,

С.Лобанов

Д.Покровский

ГАНО, ф.1053, оп.1, д.922, л.6—9об. Машинописная заверенная копия. Подписи председателя и членов правления сделаны рукой секретаря. Автограф заверяющей подписи: «С подлинным верно. Зав[едующий] адм[инистративным] отд[елом] Д.Покровский».

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ТОМСКОГО ГУБКОМА РКП(б) В СИБКРАЙКОМ ПАРТИИ О МЕРАХ ПО ЗАКРЕПЛЕНИЮ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ ТОМСКОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

[Февраль] 1925 г.

Из Томского технологического института продолжается уход ценной и стажевой * профессуры ¹²⁵.

С осени 1924 г. по настоящий момент ушли из института профессора: Трушков, крупный специалист по горному делу и один из главных консультантов сибирской и уральской горной промышленности — в Ленинградский горный институт; проф. В.Н. Пинегин, известный специалист по гидравлическим установкам — в Одесский политехнический институт; профессор Я.И. Михайленко — крупнейший химик и специалист по взрывным веществам — в Московский менделеевский институт; профессор Гомеля — в Сталино и несколько менее видных работников ТТИ.

* Так в тексте.